

# Аналитический материал к разработке концепции государственной миграционной политики РФ (часть 2)

*Опубликовано в журнале "Российская миграция" №4-5 (43-44) сентябрь-октябрь и № 6 (45) ноябрь-декабрь 2010 г.*

[Часть 1](#)

[\*\*Часть 2\*\*](#)

[Часть 3](#)

## **Общие положения**

Государственная миграционная политика Российской Федерации определяет основные положения по управлению миграционными процессами в интересах развития Российской Федерации.

Миграция является направленным перемещением людей, в основе которого лежит желание людей найти лучшие условия и качество жизни и которое обусловлено рядом мировоззренческих, культурно-исторических, антропологических, социально-культурных, экономических и политических факторов.

Конкурентоспособность современного государства определяется способностью удержать людей на своей территории, создав условия для их безопасности и процветания, а также способностью привлечь в страну значительный человеческий потенциал высокого качества для реализации стратегий развития. Отсюда государственная миграционная политика Российской Федерации должна быть направлена на проведение комплексных мер социально-экономического развития для повышения укорененности и оседлости российского населения, прежде всего, в малых городах и районах, муниципальных образованиях на всей территории страны.

Эффективность миграционной политики определяется ее комплексностью и целесообразностью применяемых социальных, правовых, психологических, экономических, финансовых и иных механизмов, мониторингом системных последствий решений в области миграционной политики.

## **Анализ миграционной ситуации в России**

Специфика миграционной ситуации в Российской Федерации предопределяется значительностью территории страны, разнообразием и выраженной дифференциацией уровней социально-экономического развития субъектов Федерации и требует анализа через призму регионов.

Факторы, влияющие на региональную миграционную ситуацию, во многом обуславливают формирование демографической ситуации, которая выражается соотношением индексов рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни.

Однако в отличие от демографической ситуации, которая формируется в течение длительного времени, миграционная ситуация образуется в более короткие сроки и напрямую отражает изменения в социально-экономической сфере.

Неравномерность пространственного и регионального развития России в последние пятнадцать лет обусловила неестественно высокий уровень миграционной активности российского населения. Показателем этого является то, что за последние 15 лет более 46 млн. человек — треть российского населения — в надежде на улучшение своего положения сменили место жительства. Анализ миграционных перемещений внутри Российской Федерации свидетельствует о наличии выраженного градиента предпочтений, принуждающего коренное население мигрировать с северных, сибирских и восточных регионов и из областей Нечерноземья концентрироваться в немногие мегаполисы и сопредельные с ними регионы расселения (Московский столичный регион, ЯНАО, ХМАО, Краснодарский и Ставропольский край).

Ключевыми причинами, определяющими неестественно высокий уровень миграционной активности и внутренней межрегиональной миграции и ведущими к дальнейшим перекосам в пространственном и региональном развитии, являются понижение уровня социально-экономического развития региона, дефекты межбюджетного регулирования, снижение структурной сложности экономики, деформация структуры труда и баланса трудовых ресурсов, ослабление социальной инфраструктуры. Эти же причины формируют и высокий уровень смертности в регионе.

Наглядной является ситуация в Новгородской области. Численность ее населения (665 тыс. человек) имеет устойчивую тенденцию к снижению и ежегодно сокращается почти на 1,5 %. При этом смертность в области в прошлом году превысила рождаемость в 2,5 раз, а в отдельных административных районах, например, Любытинском, в 5 раз. Пиковые показатели смертности приходятся на возрастную группу от 30 до 55 лет и в особенной степени выражены у мужчин. В результате в 2005 году численность населения в области сократилась почти на 9 тыс. человек и примерно столько же выехало в другие регионы и за границу. Эти тенденции не могут быть определены иначе как обезлюдение и вымирание региона, сопровождающиеся бегством наиболее активной и талантливой части населения, преимущественно молодежи. Та же самая картина и в Псковской, Тверской, Костромской и других областях Нечерноземья, являющихся территориями традиционного расселения русских.

Свою специфику имеет миграционный отток из регионов Дальнего Востока. По причине высокого уровня энерготарифов, превышающий средние значения по стране примерно в 3 раза, прожиточный минимум от 3 до 5 раз выше, чем в иных регионах России. В результате темпы сокращения населения Дальнего Востока, особенно за счет массового оттока населения, почти в 4 раза выше, чем по стране в целом.

Очевидно, что фундаментальными причинами массовой миграции населения из мест постоянного проживания являются просчеты в организации регионального экономического развития. Российский Север и Дальний Восток характеризуются несопоставимо низкими с другими регионами доходами и высокими расходами, что делает практически невозможным устойчивое проживание в них. Нечерноземье продолжает деградировать прежде всего ввиду отсутствия местной промышленности и механизированного сельского труда, отсутствия нормальной экономической среды и снижения доли высокоходных видов труда. Вне управления миграционными потоками в большинстве российских регионов на месте равномерно развитых районов в основном остаются отдельные «островки» благополучия, образующиеся исключительно вокруг

работников социально-бюджетной сферы.

Спад производства в наукоемких и высокотехнологических отраслям промышленности, составивший за 15 лет в станкостроении 12 раз, а в электронной промышленности – до 20 раз, свидетельствует о кардинальных изменениях в структуре и балансе трудовых ресурсов. Соответственно и количество промышленных рабочих мест сократилось почти в 2 раза.

Резкое уменьшение доли квалифицированного труда и общего числа рабочих мест в промышленности повлекли за собой высвобождение гигантских человеческих ресурсов, которые по сути форс-мажорно выдвинуты в сферы менее квалифицированного или неквалифицированного труда, либо мигрировали в иные, более благоприятные для жизни и труда регионы, либо, что характерно для лиц с наиболее высоким уровнем притязаний, эмигрировали из страны.

Общие потери России от эмиграции продолжают оставаться высокими, хотя они и снизились до примерно 100 тыс. человек в год. По оценкам ведущих российских ученых с 1989 по 2000 год выезд из России специалистов высочайшей квалификации («утечка умов») из России составил примерно 1,5 миллиона специалистов. Только за последние три года из страны на ПМЖ выехали 44 тыс. человек с высшим образованием, в том числе 254 доктора и кандидата наук.

Одним из побудительных мотивов к эмиграции является действие правовой системы в экономической сфере, позволяющее российским предпринимателям управлять финансовыми потоками и аккумулировать денежные средства в фондах и компаниях, зарегистрированных в офшорных зонах в целях избегания налогообложения. За последние 15 лет сложилась особая система офшорной миграции, требующей выезда и постоянного проживания российских граждан. Только в одном Кипре зарегистрировано около 21 тыс. российских фирм, которые приносят в местную экономику доходы в размере более 3 млрд. долларов.

Таким образом, в своей основе внутренняя миграция ведет к выдавливанию коренного населения и освобождению ими даже имеющихся рабочих мест, следствием чего происходит обезлюдение территории и оскудение хозяйства и производительных сил, рост социальной напряженности, который нередко перерастает в экстремизм и терроризм. При этом возникающий вакуум населения и трудовых ресурсов восполняется приезжими, как правило, так же выдвинутыми с регионов их постоянного проживания, которые характеризуются более низким уровнем социально-экономического и общего развития.

Ключевое значение при этом имеет примитивизация структуры трудовой занятости, которая ведет к невозможности для населения иметь соответствующую своей квалификации, социальному статусу и достоинству работу. Вытесняемое же в сферу малоквалифицированного труда коренное население отказывается от подобных предложений и одновременно востребовано работодателями в значительно меньшей степени, чем находящиеся в изобилии приезжие иммигранты, готовые трудиться без соответствующего оформления и за меньшую зарплату. Анализ свидетельствует, что наиболее интенсивное вовлечение в дешевый труд иностранных работников наблюдается на приграничных территориях.

Показательной является ситуация выдавливания коренного населения вахтовой миграцией из процесса лесозаготовок в приграничных регионах. При этом до 90 % леса вывозится в соседние страны в виде необработанного кругляка. В то же время организация только первичной переработки леса увеличит число рабочих мест средней квалификации в этой сфере, в десятки раз, не говоря об инфраструктурных улучшениях, включая социальную

сферу.

Деградация социально-экономической ситуации в регионах, напрямую ведущая к оттоку населения, усугубляется спецификой разграничения бюджетных полномочий и системой налоговых сборов.

Анализ показывает, что в дотационных регионах значительная часть (до 60 %) бюджета субъекта Федерации составляют налоговые поступления с физических лиц. Однако принятая в Российской Федерации плоская шкала в 13 % в сочетании с законодательным упразднением функции контроля за доходами и расходами граждан лишает региональные власти возможности администрировать собственную бюджетную сферу.

Описанные выше процессы, свидетельствующие о массовом оттоке населения из регионов, продолжают усугубляться в условиях отсутствия целенаправленной и эффективной политики государства по организации пространственного и регионального развития и являются основой подрыва экономического и гуманитарно-антропологического суверенитета и, в конечном счете, территориальной целостности страны.

В отсутствие продуктивных мер по улучшению демографии российского населения получает широкое хождение псевдонаучная идея о восполнении бескровленных в демографическом плане регионов иммигрантами.

Попытки же ряда научных центров пропагандировать идеи пространственного развития с акцентом на исключительно сырьевую направленность экономики депрессивных регионов по сути умалчивают необходимость комплексного развития субъектов Федерации с организацией кластеров промышленного развития, обеспечивающих стратегическую занятость и рост числа квалифицированных рабочих мест. Реализация разрабатываемой Минрегионразвития России ФЦП «Повышение пространственной мобильности населения» приведет, безусловно, к дальнейшему обезлюдению дотационных регионов с низким уровнем социально-экономического развития, в частности, Дальнего Востока. К пространственной деградации и коллапсу также ведет реализация принятой Минрегионразвития Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, в которой делается ставка на принцип поляризованного (или «сфокусированного») развития, то есть осуществляется отказ от политики выравнивания уровней регионального развития.

Продолжается также нерациональная практика решения Россией суверенных проблем в области администрирования миграционных процессов путем подписания многочисленных международных соглашений, не имеющих четко определенного предмета регулирования и в то же время затрагивающих значительные области российской правовой системы. Существенная часть соглашений носит односторонний характер. Показательным является соглашение с Таджикистаном, регулирующее трудовую миграцию обеих стран в ситуации отсутствия в Таджикистане трудовой иммиграции российских граждан.

Наконец, принципиальное значение имеет отсутствие единого методологического подхода к миграционной политике. Вне такого подхода государственная миграционная политика невозможна.

## **Методология государственной миграционной политики**

Государственная миграционная политика строится на основе единого методологического подхода, определяемого смыслом и целями управления миграционными процессами.

В основу методологического подхода положено представление о необходимости сохранения целостности, единства и связности Российской Федерации, начиная с уровня административного района.

Именно уровень административного района определяет структурную устойчивость страны и требует создания всего комплекса условий для достойного проживания в нем коренного населения. Районы и их центры в виде, как правило, небольших городов или поселений городского типа в своей совокупности составляют расселенческий каркас и сетевую архитектонику страны, образуют непрерывную поселенческую ткань и непрерывность мест приложения квалифицированного и перспективного труда. Это определяет необходимость рассматривать административный район и устойчивость структуры его населения в качестве ключевой единицы проектирования и анализа, от правной точки миграционной политики.

В целях реализации стратегий и целей развития страны методологически целесообразным представляется рассматривать миграцию с уровня административного района по шести основным направлениям, которые определяют родовые характеристики укорененности населения и обеспечения населения базовыми условиями достойной жизни:

- внутренние перемещения населения из административного района в район, подразделяя такие перемещения из сельской местности в небольшие города, из небольших городов в крупные областные и краевые города, а также в мегаполисы;
- перемещение населения из регионов Севера, Дальнего Востока и Нечерноземья в отдельные относительно благополучные регионы страны;
- перемещения населения в крупные мегаполисы, такие как Москва и Санкт-Петербург;
- эмиграция и выезд на длительные сроки или навсегда из страны;
- целевая иммиграция (реэмиграция, релокация (термин «релокация» происходит от англ. relocation – это новое для России понятие включает в себя комплекс услуг, связанных с переездом иностранного гражданина в Россию и его адаптацией к новым условиям – ред.), содействие переселению соотечественников и др.);
- неорганизованная хаотическая иммиграция;
- государственная миграционная политика в обязательном порядке должна быть направлена на сохранение этнонационального, конфессионального и социально-антропологического баланса на территории.

Сохранение данных балансов строится на недопустимости критического снижения качества жизни населения и должно рассматриваться через комплекс показателей.

Одним из возможных подходов при этом является задание критических стадий качества жизни поселенческого сообщества на территории, в частности:

### **Ухудшение качественных характеристик населения**

Ухудшение качественных характеристик населения можно оценить по четырем основным

группам критериев:

- духовно-нравственное состояние;
- здоровье (физическое, психическое и социальное);
- интеллектуальный и культурный потенциал;
- образовательный и профессиональный потенциал.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что поколение детей обладает меньшим потенциалом здоровья, чем их родители, а их дети (внуки родителей) имеют еще меньший потенциал. Если уже при рождении 40% детей больны, то в течение жизненного цикла их здоровье не восстанавливается, а лишь ухудшается. Отмечается рост заболеваемости, особенно по болезням социальной этиологии (туберкулез, сифилис, СПИД/ВИЧ, гепатит), прогнозы показывают, что к 2010 г. 8-11% населения будет инфицировано, а это около 13 млн. чел., преимущественно молодежи. По оценкам международных экспертов, Россия находится на стадии концентрированной эпидемии ВИЧ-инфекции; четверть ВИЧ-инфицированных составляют женщины в наиболее активных репродуктивных возрастах, и это не может не повлечь за собой прямые демографические потери. Экспоненциально растет наркомания, особенно среди детей в возрасте от 11 до 17 лет. Оценки показывают, что их численность достигает 3,5–4 млн. чел. Наблюдается интенсивное падение репродуктивного здоровья. Доля беременных женщин, страдающих анемией, выросла с 12,1% в 1990 г. до 43,9% в 2000 г., т.е. в 3,6 раза. Следствием этого явилось увеличение рождения больных детей, доля которых в 1990 г. составляла 14,8%, а в 2000 г. – 38,0%, т.е. повысилась в 2,6 раза. Падение интеллектуального потенциала вследствие прямой «утечки умов» и «косвенного» движения (переход в другие отрасли), а также перехода в иностранные компании продолжается, хотя и с меньшей интенсивностью. Однако оно дополняется снижением качества школьного и высшего профессионального образования. Повсеместно отмечается аморальная дезорганизация. Общая оценка состояния населения сводится к тому, что негативные условия и факторы жизни повлекли за собой нарушения динамического стереотипа высшей нервной деятельности, а это вызывает ослабление иммунной защиты, развитие патологических процессов, депрессии и другие психические отклонения. Состояние «износа» и «усталости» населения приводит к тому, что поколение детей не воспроизводит поколение родителей не только количественно, но и качественно. Ослабление социального потенциала сравнимо с процессом истощения природы при отсутствии условий ее восстановления. Наблюдается распад социальных связей. Без политики последовательного осуществления инвестиций в человека и далее будет происходить разрушение человеческого потенциала страны и тем самым подрыв основ устойчивого развития России.

По разным оценкам, Россия потеряла более 40% ученых мирового класса, работавших в сфере науки и образования, российские образовательные учреждения катастрофически снизили воспроизводство научных кадров мирового уровня. По данным ЮНЕСКО, отток высококвалифицированных кадров из России нанес нашей стране ущерб в 30 млрд. долл. США. Продолжает снижаться научный авторитет России и ее потенциальные возможности осуществлять технологические и научно-инновационные «прорывы».

### **Нарушения полового баланса**

За последние десятилетия в Российской Федерации сложилась неблагоприятная для демографического развития половозрастная структура населения. На 1147 женщин в

стране приходится 1000 мужчин, что является одним из ключевых факторов разрушения семьи и низкой рождаемости. По заключениям ряда специалистов, для придания стабильности семье и положительной динамики росту рождаемости необходимо превышение числа мужчин над женщинами как минимум на 10 процентов.

Эта проблема вызвана «сверхсмертностью» мужчин в России, особенно мужчин трудоспособного возраста. Продолжительность ожидаемой жизни у мужчин сегодня составляет 58 лет, что является самым низким в Европе показателем.

### **Нарушения возрастного баланса населения**

Колossalное количество ежегодно совершаемых в России искусственных прерываний беременности, весьма значительный уровень детской смертности (13,3 в 2002 г.; в развитых странах этот показатель в 3-4 раза ниже), насилиственная девальвация семейных и иных нравственных ценностей в российском обществе, навязывание обществу разрушительных идеологий (агрессивный феминизм, гомосексуализм) и образов жизни (однополые семьи), отсутствие государственных механизмов обеспечения положительной мотивации граждан на рождение двух и более детей на 1 семью (в идеале – 3 и более детей на 1 семью) и сохранения полных семей (с двумя родителями) – все это ведет к тому, что доля детей, подростков и молодежи в общем населении падает, тогда как увеличивается доля людей старшего возраста.

### **Нарушения демографического пространственного баланса**

Демографический пространственный дисбаланс России определяется нерациональностью расселения населения России, еще более усугубляемой катастрофической депопуляцией России, а также нерациональность экономической политики в России как в последние 15 лет, так и, по многим параметрам, в советское время.

### **Нарушения национально-культурного баланса**

Для России такой точкой невозврата станет ситуация, когда доля русских в общей численности населения упадет ниже 75% (по данным последней переписи в России проживает русских, украинцев и белорусов – около 82% от всего населения).

Меры, направленные на сохранение балансов и введение в этих целях различных ограничений, являются нормальной законодательной, правовой и правоприменительной практикой целого ряда развитых демократических стран.

Так, пункт 3 статьи 3 «Допуск на въезд» Федерального (Союзного) закона Швейцарии «Об иностранцах» от 16 декабря 2005 г. гласит: «При допуске иностранцев, должно приниматься во внимание социо-демографическое развитие Швейцарии». Пункт 1 статьи 3 указанного Федерального закона Швейцарии устанавливает требование учета культурных потребностей Швейцарии при допуске иностранцев в страну.

Статья 4 «Интеграция» указанного Федерального закона Швейцарии раскрывает требования и цели интеграции иммигрантов в экономическую и социально-культурную жизнь страны: «1. Интеграция иностранцев стремится благоприятствовать существованию иностранных и швейцарских популяций на основе конституционных ценностей, а так же взаимного уважения и терпимости. 2. Интеграция должна позволить иностранцам, чье пребывание законно, длительно принимать участие в экономической, общественной и культурной деятельности. 3. Интеграция предполагает, с одной стороны, что иностранцы расположены интегрироваться в швейцарское общество, а с другой

стороны – что швейцарское население доказывает открытость по отношению к таким иностранцам. 4. Необходимо, чтобы иностранцы сближались с обществом и образом жизни в Швейцарии и, в особенности, чтобы они овладевали государственным языком».

То есть законодательно постулируется необходимость взаимного открытого отношения как иностранцев к швейцарскому обществу, обладающему определенными, исторически сложившимися социокультурными, этническими и иными особенностями, так и швейцарского общества к прибывающим иностранцам. При отсутствии такого выраженного отношения, открытости общества страны к новым мигрантам, процесс иммиграции может вести к глубокой дестабилизации в обществе и государстве.

Согласно статье 58 Федерального закона Швейцарии «Об иностранцах» от 16 декабря 2005 г., в Швейцарии установлена Союзным Советом и действует специализированная Союзная комиссия по делам иностранцев, которая рассматривает вопросы социального, экономического, культурного, политического, демографического и юридического порядка, поднятые присутствием иностранцев в Швейцарии (пункт 2 статьи 58).

В официальных документах, определяющих приоритеты США в области национальной безопасности приоритеты расставлены следующим образом: 1) образ жизни, 2) население, 3) территория. Это значит, что ради сохранения населения правительство США готово жертвовать территорией, а ради сохранения американского образа жизни, готово пожертвовать и территорией, и людьми. В понятие «образ жизни» включается ряд не только экономических, но и культурных, социальных условий и особенностей, определяющих в целом национально-культурную идентичность общества. Это особенности, опосредованные сложившейся этнической, конфессиональной структурой населения, спецификой его жизненного уклада, традиций, занятий, ценностей, языка и т.д.

Рекомендации Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по анализу законодательной базы выборов (Варшава, январь 2001 г.) гласят: «Необходимость в промежуточных избирательных комиссиях зависит от избирательной системы, а также от степени уникальности географических и демографических факторов данной страны» (подраздел «А» раздела VI); «Эксперту необходимо проанализировать все положения, определяющие регистрацию, включая сумму денежного залога или требуемое число подписей с учетом особых условий страны, то есть принимая во внимание ее экономические и демографические реальности» (подраздел «В» раздела VIII); «Хотя законодательная база должна позволять частное финансирование политических кампаний, допустимыми являются разумные ограничения размера частных вложений. Что считается разумным, зависит от вида выборов и факторов, характерных только для данной страны, таких, как ее география, демографическая ситуация, относительная стоимость доступа к средствам массовой информации и других материалов, необходимых для кампании» (подраздел «В» раздела X).

То есть социально-региональная и демографическая уникальность страны и ее территорий в развитых демократических странах воспринимается не только как фактор, влияющий на избирательный процесс, но и как особенность страны, подлежащая уважению, сохранению и защите, которая должна учитываться в политико-правовой сфере жизни общества.

Таким образом, требование сохранения национально-культурной идентичности коренных народов Российской Федерации при осуществлении государством миграционной политики является одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности страны.

В целях воспроизводства коренного населения и поддержания всей системы структурных балансов населения на территории необходимо осуществлять на уровне субъектов Российской Федерации и отдельных административных районов субъектов Федерации мероприятия по квотированию рабочей силы в плане общей численности и различных специальностей, а также систему социально-экономических мер по сохранению человеческого потенциала на территориях всех уровней.

Нормальной практикой развитых демократических стран является введение в качестве одного из приоритетов миграционной политики целенаправленный отбор квалифицированных трудовых ресурсов.

В настоящее время почти все европейские страны (Швейцария, Великобритания, Ирландия, Нидерланды, Франция, Германия и др.), а также многие другие развитые страны мира (США, Канада и др.) изменяют миграционное законодательство, устанавливая акцент на привлечение квалифицированных специалистов.

В Швейцарии применительно к трудовой миграции, согласно пункту 1 статьи 23 «Личная квалификация» Федерального закона Швейцарии «Об иностранцах» от 16 декабря 2005 г., «только профессиональный персонал, специалисты или другие квалифицированные трудящиеся могут получить разрешение на кратковременное пребывание или проживание».

То есть речь идет именно о квалифицированном труде, о въезде квалифицированных специалистов, требующихся в стране, но никак не о массовом, неконтролируемом по критерию образования и профессии ввозе людских ресурсов, вне зависимости от профессиональной подготовки прибывающих лиц.

Законодательство Швейцарии в вопросе трудовой миграции прямо указывает на приоритетность интересов страны над интересами мигрантов. Более того, в качестве важнейшего требования устанавливается способность и стремление иммигранта интегрироваться в швейцарскую экономику и социальную среду.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона Швейцарии «Об иностранцах» от 16 декабря 2005 г., «при допуске иностранцев для осуществления предпринимательской деятельности должны учитываться интересы швейцарской экономики, а также шансы длительного интегрирования иностранца на швейцарском рынке труда и в общественной среде». В соответствии с пунктом 2 статьи 23 указанного Федерального закона Швейцарии: «В случае предоставления вида на жительство, профессиональная квалификация иностранца, его способность профессиональной и общественной адаптации, его знание языка и возраст должны позволять, кроме того, предполагать, что он включится продолжительно в профессиональную и общественную среду».

В США Закон об иммиграции 1990 г. ввел систему квотирования и преференций в области трудовой иммиграции, сделав акцент на создание наиболее благоприятных условий для высококлассных специалистов.

В Японии правительственные программы «Идеальное общество и политика для экономического возрождения» («Ideal Society and Policies for Economic Rebirth») и «9-й основной план мероприятий в области занятости» («9th Basic Plan for Employment Measures») 1999 г. так же были нацелены на обеспечение притока в страну именно высококвалифицированных кадров.

Во Франции трудовая иммиграция вообще достаточно жестко ограничена, в том числе требованием обоснования желающим въехать во Францию, что никакой французский гражданин или проживающий во Франции гражданин третьей страны не может занять соответствующую вакансию.

В США одним из важнейших приоритетов современной миграционной политики является поддержание «этнического баланса», реализуемое, в частности, посредством существующей системы квот на определенные территории, ограничивающей въезд представителей тех или иных стран и регионов. (Иванов М.М. США: правовое регулирование иммиграционного процесса (условия и процедуры приобретения статуса постоянного жителя США). – М.: Международные отношения, 1998. – с. 31.) Такой подход позволяет предупредить существенные изменения этноструктурного и конфессионально-структурного баланса населения в США и неблагоприятные последствия таких изменений.

Для этого требуется локализация экономической и коммерческой деятельности.

Образцом для осуществления локализации является правовая система США, в рамках которой с позиции экономики штата как основной государственно-территориальной единицы страны иностранными компаниями считаются любые хозяйствующие субъекты, зарегистрированные за пределами штата. При этом статус иностранной задает дополнительное обременение в виде повышенной налоговой и иной нагрузок.

Методология управления миграционными процессами в целях прекращения оттока населения требует определенной трансформации существующих принципов разграничения бюджетных полномочий и системой налоговых сборов.

В частности, в связи с отсутствием у региональных властей реальных рычагов воздействия на крупные трансрегиональные и транснациональные компании, порядок выплаты налогов для них установить исключительно в федеральном центре. Это даст центру возможность маневрировать доходами в целях выравнивания социально-экономической ситуации в иных регионах страны.